

Газета "Речь" 1999г.

"Время шутовских бубенцов"

В истории русской рок-музыки немало трагических страниц. Достаточно вспомнить безвременную кончину Янки Дягилевой, Майка Науменко, Виктора Цоя... Однако то, что произошло 17 февраля 1988 года, — много больше, чем просто трагическая случайность или еще одна перечеркнутая жизнь. В этот день ушел в небытие целый пласт российской культуры. Ушел глупо, нелепо и безвозвратно. И имя ему было Александр Башлачев. В этом году ему исполнилось бы всего 39 лет. А в рубежном 2000-м — «сороковник». Его друзья-ровесники только подходят к пику своей карьеры, начинают осмысливать свое место в жизни. А он в 27 лет уже подвел черту и под творчеством, и под бытием. Каждому свое...

Сегодня гость нашей редакции Сергей Николаевич Круглое, секретарь городской Думы, бывший некогда одним из тех людей, кто хорошо знал и любил Александра.

— Сергей Николаевич, насколько я в курсе, вы познакомились с Сашей в 1982 году — во время подготовки рок-фестиваля?

— Точнее в декабре 1982-го. Я занимался на пару с Леонидом Парфеновым организацией теперь легендарного «Городища—83». Леня в те времена работал в «Вологодском комсомольце» и однажды привел ко мне своего коллегу из «Коммуниста», который к тому же еще и писал песни. Он тут

же включился в работу и на самом фестивале сидел с нами в жюри.

— Похоже, роль Парфе-нова в Сашиной судьбе трудно переоценить...

— Они были очень дружны и в чем-то похожи: оба одного возраста, оба журналисты, одни взгляды, интересы, к тому же Парфенов всегда очень высоко ценил башлачевское творчество. Он и Артема Троицкого в Череповец затащил ради Саши. С этого-то все и началось. Артем был в восторге

от песен и помог Башлачеву с организацией первых концертов в Москве и Питере.

— Вам не приходилось на них бывать?

— Всего один раз — в зале «Литературной газеты». Мы приходили вместе с Леной. Саша тогда произвел фурор. Очень хорошо помню, как ему аплодировала Людмила Гурченко.

— А история о том, что Башлачев бывал у Пугачевой, имеет под собой основу?

— По словам Саши, один раз вместе с композитором Чернавским они действительно зашли к певице на улицу Горького и устроили у нее мини-сейшн. Пел не только он, но и Алла Борисовна. И оба остались довольны друг другом.

— А как он относился к коллегам по жанру?

— Мне кажется, что коллег по жанру у Саши не было: он шел по целине. Но в свое время он довольно высоко ценил Гребенщикова и Цоя. Хотя гораздо ближе ему, мне кажется, был Высоцкий. «Баньку» и «Час зачатья» он вообще пел лучше Владимира Семеновича — так, что мороз по коже. Впрочем, это только мое мнение...

— Вы помните похороны Саши?

— Да. Но это, конечно, не лучшее мое воспоминание. Думаю, то же могли бы сказать и Парфенов, и Троицкий, и Гребенщиков, и Кинчев. Помню, было холодно и как-то неуютно.

— Сергей Николаевич, в Череповце в последнее время один за другим открывают памятники. Как вы думаете, будет когда-нибудь на родине хотя бы бюст Башлачева?

— Всему свое время. Мне кажется, что памятник Саше рано или поздно поставят. Во всяком случае хочется в это верить...

— И последний вопрос. В одной из песен Александр пел о «времени колокольчиков». А как бы, с вашей точки зрения, он назвал сегодняшнее время?

— Ну, не знаю... Может быть, «временем шутовских бубенцов»?..